

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в № 87—112)

О хлебозаготовках не говорю — пусть прошли самотеком, но более или менее успешно. Чувствовалась еще сушороковская закваска. А зимовка? Продуктивность скота резко снизилась, надеж животных был. Сколько килограммов мяса государство и колхозники недополучили, сколько тысяч рублей ушло мимо нашего, народного кармана? Сев затанули. Это, безусловно, отразится на урожае. Тут уже не тысячами, а миллионами пахнет, мой дорогой, миллионами! Вот какова цена нашей ошибки.

Секретарь обкома потрогал на переносице очки, опять побарабанил пальцами по зеленому настольному сукну.

Но это — потери материальные. А моральные? Как ты думаешь, Федор Владимирович, что мы потеряли из-за Губина в смысле моральном, в смысле политическом? Мы ведь оба отлично понимаем что к чему и давай уж говорить открыто.

Но ответить Никонову секретарь обкома не дал. Блеснув на секретари райкома стеклами очков, продолжал:

— Да, да, давай как коммунисты прямо посмотрим правде в глаза. Мы верим в свой народ, и народ верит нам. Эту веру не поколебать никому. Но, к сожалению, есть еще кое-где обыватели. Такой обыватель ничего не видит дальше своего носа, а при случае не замедлит кивнуть на Губина: смотрите, каков партийный руководитель! А ведь это пощечина не Губину — ему-то все равно! — этот камешек подалеже закинут.

Секретарь обкома встал и прошелся по кабинету. Потом взял со стола письмо Курганова, пробежал его глазами и повернулся к Никонову:

— Ошибку, конечно, исправим, Федор Владимирович. Но до конца ли? Судя по письму, Губин искалечил жизнь человеку. И в этом ведь повинны мы с тобой, если проанали-

зировать случившееся. А можем ли мы чем помочь этому человеку?

Никонов тоже встал.

— В известном смысле тут мы бессильны. Но, видимо, найдется человек, который и здесь исправит за нас нашу ошибку.

Секретарь обкома взглянул на Никонова, улыбнулся и снова поправил очки.

Провожая Никонова до двери, он вдруг спросил:

— А Курганов учится? Образование у него какое?

— Да так... классов шесть — семь, точно не скажу. Признаться, врасплох вы захватили меня, Семен Петрович, — ответил Никонов.

Секретарь обкома недовольно двинул бровями. — Вот, вот, это и есть наша беда. Плохо мы еще знаем наших людей. А ведь Курганов лучший комбайнер района, как ты говоришь. О нем все надо знать.

...Губин в эти дни метался в поисках выхода из создавшегося положения. Он знал, что Курганов непременно напишет письмо в райком или в обком партии и что ему тогда не слобовать. Может быть простил бы еще какой-нибудь другой проступок, наложили бы еще одно взыскание и перевели на какую-нибудь низшую должность. Пусть какая угодно должность, только бы оставили в партии. Потом, со временем, можно будет опять выкарабкаться. А то позор, позор.

Колхозы зоны только что закончили сев. Губин ездил по полям, по бригадам, что-то делал, что-то говорил. Но мысль: «Как быть, что же придумать...» — постоянно металась у него в голове, оттесняя на задний план все остальные. Честолюбивые мечты уже не роились в его уме, как бывало раньше.

Валю он теперь не видел, она снова работала в «Пролетарском труде». Туда Губин боялся заезжать. Василия

Курганова он иногда встречал в мастерских, у ремонтировавшихся комбайнов. Курганов как казалось Губину, поглядывал на него с торжествующей улыбкой и даже смеялся. Смеялся прямо в лицо!... Несколько раз Губин хотел поговорить с Кургановым, но не решался. «Как быть, как быть?» — мучительно думал он и не находил ответа. — «Черт возьми, хоть женись на Пуховой...»

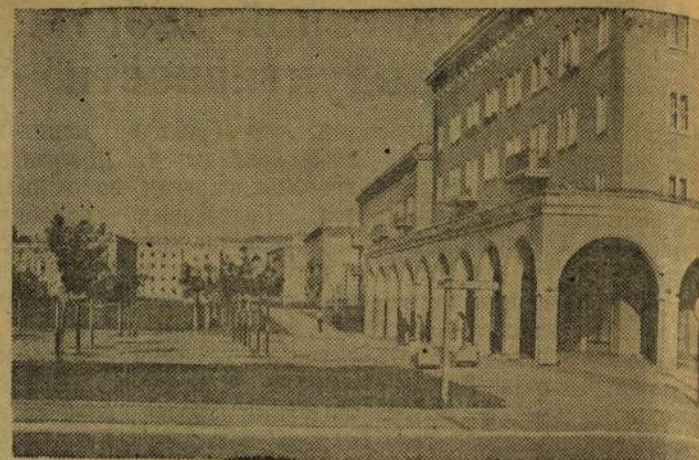
Жениться! Где-то далеко замаячил светлый луч надежды, спасения, который разгорался все ярче и ярче. Да ведь это выход...

Недалекий ум Губина, в отчаянии шаривший по всем уголкам в поисках спасения, вдруг ухватился за что-то, и мысли его потекли по новому направлению. «Конечно, конечно... Тогда все будет оправдано. Да и говорить никто не будет, что он, Губин, хотел сделать что-то мерзкое и грязное. Вот, пожалуйста, он, секретарь райкома, женился на обыкновенной трактористке... Хотя, до женитьбы, может, дело и не дойдет. Но почву надо подготовить... На всякий случай».

Несколько дней Губин обдумывал внезапно пришедшую ему спасительную мысль. Правда, это слишком дорогая цена, это расплата. Но что же ему делать? — в сотый раз он задавал себе один и тот же вопрос. И, не найдя ответа, приказал шоферу:

— В «Пролетарский труд».

(Продолжение следует)

По решению правительства Германской Демократической Республики в сентябре 1950 года между Дилоарскими высотами и Фюрстенбергом на Одере было начато строительство крупного металлургического завода и нового города, получившего название Сталинштадт. В настоящее время его население составляет около 16 тысяч человек.

В городе возникли широкие улицы с благоустроенными жилыми домами, магазинами и ресторанами, построены школы, детские сады и ясли, большая больница, театр имени Фридриха Вольфа, кинотеатр и много спортивных площадок.

На снимке: на Фридрих Энгельс-штрассе в Сталинштадте.

Фото А. Софийского.

Фотохроника ТАСС.

Восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией

ТОКИО, 12 декабря. (ТАСС). Как сообщает агентство Киодо Цусин, сегодня в Токио между заместителем министра иностранных дел СССР Н. Т. Федоренко и министром иностранных дел Японии Мамору Сигемitsu состоялся обмен грамотами о ратификации Советско-Японской совместной декларации от 19 октября 1956 года и других советско-японских документов об отношениях между двумя странами.

При обмене ратификационными грамотами Н. Т. Федоренко и Мамору Сигемitsu обменялись приветственными словами.

С обменом ратификационных грамотами состоялось между Советским Союзом и Японией прекращение между ними официально устанавливаются дипломатические отношения.

А «Союз американских венгров» или «Венгерский национальный комитет»? Ведь их шпионскими делами руководит брат государственного секретаря США Аллен Даллес.

Может быть, г-ну Лоджу все еще не известно, что в Западной Германии расквартированы подразделения, состоящие из бывших хортистских офицеров, жандармов и других преступников, бежавших вместе с гитлеровскими фашистами? В этих частях насчитывается одиннадцать тысяч человек. Они носят военную форму, вооружены и получают жалованье в американских долларах. Теперь уже установлено, что большое количество этих «солдат свободы» растерзало в дни мятежа тысячи венгерских патриотов.

Вмешательство США во внутренние дела Венгрии носит самые разнообразные формы. Тут и листовки, и послания государственных деятелей к венгерскому народу, содержащие призывы к свержению социалистического строя, и переброска шпионов и диверсантов. Достаточно широко известна роль американской радиостанции «Свободная Европа», выполнявшей роль наводчика и подстрекателя мятежных сил.

То, что произошло в Венгрии, слова и снова напоминает о коварных замыслах и планах, которые вынашиваются в США против стран народной демократии.

В этой государственной инструкции (иначе ее назвать нельзя, ибо она включена в документы конгресса и с ней согласен президент США) рекомендуется создавать в странах народной демократии «организованное сопротивление», выскидывать наиболее «слабые звенья» в цепи демократических государств для организации мятежей, восстаний и переворотов. Предусмот-

рена подготовка специальных людей для руководства «группами сопротивления» и осуществления административных и гражданских функций после свержения народной демократической власти в этой стране.

— Жечь, убивать, свергать — вот какова мораль проповедников «американского образа жизни».

Г-н Лодж, каким же образом надо быть, чтобы после всего этого осмелить читать с трибуны Генеральной Ассамблеи правозащитникам уроки морали, проливать слезы по поводу «статусной венгерского народа»?

Ведь именно на советских авторов резолюции лежит ответственность кровопролитие в Венгрии. Этот вряд ли забудут венгерские матери, оплакивавшие бессмысленную гибель своих сыновей.

Небываемые факты уличают США в подрывной деятельности против социалистических государств, в открытом вмешательстве во внутренние дела. Никакими жульническими приемами удастся этого скрыть.

Перифразирова известную поговорку, с полным основанием можно сказать: «На Лодже шапка горит!».

В. Чернышев.

Редактор А. ПАВЛОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАМЕТКИ

НА ЛОДЖЕ ШАПКА ГОРИТ

Известен примитивный прием бесчестных людей, пойманных с поличным. Криком: «Держите вора!» они стремятся вызвать замешательство и под шумок, как говорят, спрятать концы в воду.

Такую уловку применяет на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи делегация США. Лодж и его приспешники подняли невероятную шумиху о «попранной свободе Венгрии», распускают самые дикие выдумки о находящихся в Венгрии советских войсках, оказавших помощь рабоче-крестьянскому правительству в подавлении контрреволюционного мятежа.

Своими речами, изобилующими выкриками и грубой бранью, они хотели бы доказать недоказуемое: обвинить Советский Союз в нарушении Уста-

ва Организации Объединенных Наций.

А факты? Фактов никаких. Одни домыслы и сплетни.

Если уж говорить о фактах, то они свидетельствуют о том, что именно США вмешиваются во внутренние дела Венгрии.

Еще не весь клубок заговора распутан. Однако и сегодня уже видно, куда ведут нити фашистского мятежа, кто давно и всесторонне готовил контрреволюционный путч.

Что мог бы, например, сказать Генеральной Ассамблее г-н Лодж о «Чрезвычайном комитете по поставкам оружия в Венгрию»? Комитет этот находится в Нью-Йорке. Он ведет открыто враждебную деятельность против страны, с которой США поддерживают дипломатические отношения.